

Повстанцы и репортеры

В Чечне Кремль воюет на два фронта.

Алекс Люпис

Одновременно с кровавой борьбой против чеченских сепаратистов, продолжающейся уже шесть лет, Кремль ведет дьявольски эффективную информационную войну, в которой используются репрессии и ограничения, изошренная цензура и открытая расправа с журналистами. Таковы результаты анализа, проводившегося Комитетом по защите журналистов в течение года. Как показывает исследование КЗЖ, за время этой продолжающейся с начала второй чеченской войны в августе 1999 года государственной кампании имели место десятки случаев серьезных притеснений, угроз, похищений, создания помех и расправ с журналистами.

В ходе этой кампании запрещались независимые репортажи, замалчивались неуклонно растущие цифры потерь, выражающихся уже десятками тысяч. Те критические новостные репортажи, которые десять лет назад привели к ослаблению общественной поддержки первой чеченской войны - включая репортажи о гибели гражданских лиц и нарушении прав человека российскими военными - на протяжении нынешнего конфликта фактически исчезли из национального телеэфира, а в других российских и международных средствах массовой информации их объем значительно сократился.

«Спросите обычного человека на улице, что он знает о Чечне, и вам ответят, что там орудуют бандиты, идет строительство аквапарка, и туда приезжает Ксения Собчак в мини-юбке», - говорит Олег Панфилов, директор московского Центра журналистики в экстремальных ситуациях, комментируя широко распространенные поверхностные репортажи, в которых освещение военных событий перемешано с успокоительными порциями новостей из жизни светской тусовки.

Президент Владимир Путин, в прошлом возглавлявший Федеральную службу безопасности (ФСБ) и пришедший к власти в 1999 году, получил определенные выгоды от этой войны на два фронта. Кремль культивирует его имидж сильного лидера, одновременно выставляя чеченских повстанцев чудовищами-террористами. «Чечня - это личный проект президента, - говорит Алексей Венедиктов, главный редактор независимой радиостанции «Эхо Москвы». - Он выбрал модель поведения - «чеченизацию» конфликта, в которой «хорошие» чеченцы противопоставляются «плохим» чеченцам».

С начала второй войны Министерство по делам печати и информации запретило основным российским телевизионным каналам пускать в эфир интервью или снятые материалы с участием лидеров боевиков, а большинству газет - публиковать репортажи о лидерах повстанцев. Этот запрет был первым знаком того, что Кремль не потерпит повторения роли российских средств массовой информации в формировании общественного мнения о своей войне с сепаратистами. Во время первой кампании 1994-96 годов независимые каналы, такие как НТВ, демонстрировали зрителям жуткие кадры огромных человеческих потерь, а репортеры рисковали жизнью, чтобы представить аудитории ситуацию с чеченских позиций.

В 1999 году, однако, лишь немногим российским журналистам удавалось обойти правила проведения интервью, установленные Министерством по делам печати и информации, или жесткие ограничения на поездки, введенные российским военным ведомством. Зону военных действий разрешается посещать лишь получившим специальное разрешение журналистам, причем только в сопровождении военных.

«В ходе первой войны журналисты просто получали аккредитацию и пользовались полной свободой передвижения по Чечне, - говорит Лема Турпалов, главный редактор газеты «Грозненский рабочий», которая выпускается в соседней республике Ингушетия. - Теперь можно передвигаться только в сопровождении военных, а доступ к гражданским лицам для получения интервью полностью контролируется, ... и журналисты очень уязвимы, так что они вынуждены прибегать к самоцензуре».

По словам Мусы Мурадова, чеченского журналиста, работающего на независимую московскую ежедневную газету «Коммерсант», многие журналисты разрываются между стремлением объективно освещать конфликт и желанием избежать репрессий со стороны государства.

«Освещение событий в Чечне неудовлетворительно, так как трудно разговаривать с представителями другой стороны... а если это удается, то трудно представить их точку зрения, потому что вас будут считать пособником террористов, - говорит Мурадов. - Поэтому большинство россиян могут читать и смотреть только те новости, которые исходят из официальных источников».

Государственные средства массовой информации часто эксплуатируют историческую враждебность русских к чеченцам. «Русские воспринимают чеченцев как 'бандитов', 'террористов' и 'сепаратистов', а органы власти стараются закрепить этот образ на РТР и НТВ, - замечает Турпалов, имея в виду общенациональные

телевизионные каналы, контролируемые государством. - Если подозреваемый в каком-либо преступлении - чеченец, это всегда подчеркивается».

В российском обществе эта антипатия в сочетании с широко распространенной усталостью от войны объясняет невысокий спрос на репортажи, раскрывающие истинное положение вещей. «Общество просто устало от этой войны», - говорит Юрий Багров, работающий в Южной Осетии журналист, который делает репортажи для «Ассошиэйтед пресс» и «Радио Свободная Европа/ Радио Свобода». Общество выходит из состояния апатии лишь тогда, когда насильственные действия распространяются на территорию какой-либо другой республики.

Ни от кремлевских чиновников, отвечающих за работу с прессой, ни от ФСБ ответов на письменные запросы КЗЖ относительно их политики в области средств массовой информации так и не поступило. Перед общественностью Кремль оправдывает ограничения на поездки, ссылаясь на случаи похищения журналистов преступными группировками во время фактической независимости Чечни в 1996-1999 годы. Однако в ходе этой второй войны российские военные сами охотятся на журналистов.

Андрей Бабицкий, российский журналист, освещавший события в Чечне для «Радио Свободная Европа/ Радио Свобода», оказался под прицелом Кремля после того, как нарушил установленные правила перемещения по Чечне. Бабицкий исчез в середине января 2000 года во время командировки в столицу Чечни Грозный. После двух недель кремлевских отпирательств и растущего международного давления московские чиновники признали, что российские военные удерживают Бабицкого в расположенном неподалеку от города фильтрационном лагере. За этим последовало еще несколько недель неразберихи и противоречивых сообщений, российские военные передали Бабицкого группе чеченских повстанцев, после чего подбросили ему поддельное удостоверение личности и арестовали. Когда Бабицкого наконец освободили в конце февраля 2000 года, Кремль назвал его предателем за подготовку репортажей о военных операциях.

Более загадочный случай имел место в июле 2003 года, когда неустановленные вооруженные лица захватили корреспондента «Франс-Пресс» Али Астамирова недалеко от столицы Ингушетии Назрани. До своего исчезновения Астамиров в течение многих месяцев подвергался притеснениям со стороны милиции и ФСБ. Никто не потребовал никакого выкупа, и местные журналисты и правозащитники сообщили КЗЖ о своих подозрениях относительно того, что ответственность за это похищение лежит на лояльных Кремлю органах безопасности. Власти отмахнулись от этих предположений, однако расследование исчезновения журналиста ни к чему не привело.

«В ходе второй войны бюрократы и службы безопасности стали проявлять гораздо больший интерес к таким журналистам, как Бабицкий и Астамиров, - замечает Багров. - Из того, что случилось с ними, остальные сделали вывод, что работать на совесть – себе дороже».

По словам работающего в Москве западного корреспондента, сообщившего о том, что он тайно ездит в Чечню делать репортажи о войне, всех ужасает то, как обстоят дела в области безопасности. «Это полное беззаконие. По ночам людей продолжают уводить неизвестно куда вооруженные мужчины», - сообщил на условиях анонимности этот корреспондент, опасаясь за свою жизнь.

Местные журналисты, живущие как в самой Чечне, так и неподалеку от нее, также сталкиваются с растущими бюрократическими злоупотреблениями и помехами. «Получение даже самой элементарной информации у официальных лиц является проблемой», - говорит Тимур Алиев, главный редактор газеты «Чеченское общество», которая в целях безопасности издается в Ингушетии. Однако доступ к информации - это лишь одна из проблем этого независимого еженедельника; местные официальные лица, недовольные репортажами о злоупотреблениях российских военных, ведут постоянную травлю издания с использованием бюрократического давления и цензуры.

Власти Ингушетии удовлетворили запрос Министерства внутренних дел Чечни, закрыв «Чеченское общество» на месяц, предшествующий президентским выборам в Чечне в августе 2004 года. Распространявшее газету государственное ведомство расторгло с ней договор, в результате чего создалась, по словам Алиева, «очень сложная ситуация».

Журналисты из других регионов России также подвергаются тщательной проверке. В январе ФСБ начала уголовное преследование независимой газеты «Правозащита», выпускаемой в Нижнем Новгороде, после публикации высказываний лидера повстанцев Аслана Масхадова и его представителя Ахмеда Закаева, содержавших призывы к мирному разрешению конфликта. В феврале федеральные власти вынесли официальное предупреждение газете «Коммерсант» за публикацию интервью с Масхадовым. В следующем месяце российские военные убили Масхадова.

Проводимая Кремлем в Чечне тактика отражает общую стратегию Кремля в отношении средств массовой информации, которая предусматривает подавление критики на местном, общероссийском и международном уровне с помощью доброго десятка правительственных ведомств. Основное упор делается на телевидении.

«Когда Путин пришел к власти, он точно знал, что хочет делать: контролировать национальное телевидение», - говорит Маша Липман, аналитик Московского Центра Карнеги. Национальное телевидение – безусловно самый

значительный источник новостей для россиян. Липман считает, что демонстрация на телеэкранах всей страны образа силы и стабильности является центральным компонентом политической стратегии Путина, который вполне может превратиться в самоцель.

В результате серии политических назначений на влиятельных телеканалах страны, Первом канале (ОРТ) и РТР, было обеспечено проведение пропутинской редакторской политики. Независимые станции были либо закрыты властями, либо поглощены компаниями, близкими к государству. Государственная монополия «Газпром» в 2001 году осуществила акцию по насильственному приобретению национального телеканала НТВ. В 2002 году по судебному ордеру было закрыто ТВ-6, а в 2003 году Министерство по делам печати и информации лишило эфира ТВЦ.

«Такая озабоченность Кремля тем, что показывается на телеэкранах, объясняется большой ролью, которую сыграло телевидение в переизбрании (бывшего президента) Ельцина в 1996 году», - считает Андрей Шилов, репортер популярной воскресной информационной программы НТВ «Намедни», снятой с эфира в 2004 году под давлением Кремля. Вскоре после этого, в том же году, Кремль очистил национальное телевидение практически от всех содержательных аналитических программ и удалил практически всех ведущих, занимавших независимую позицию.

Кремль давно пытается влиять на международное новостное вещание, отказывая зарубежным корреспондентам в визах и аккредитации, но в последние месяцы он усиливает давление и на правительства других государств. Российские дипломаты настойчиво добиваются от ряда балтийских и центрально-европейских государств закрытия прочеченского информационного интернет-сайта «Кавказ-Центр», который Кремль называет террористическим, хотя и для западных, и для российских журналистов он является одним из немногих источников последних новостей из региона.

В феврале российские дипломаты безуспешно пытались убедить британские власти подвергнуть цензуре интервью с лидером повстанцев Шамилем Басаевым на независимом телевизионном канале «Канал 4». Месяц спустя они подвергли критике шведское правительство за то, что оно позволило независимому агентству новостей ТТ опубликовать интервью с Басаевым.

Следствием этой ограничительной политики стала широко распространенная неосведомленность общества о преступности, коррупции властей, некомпетентности военных и нарушениях прав человека, - проблемах, с которыми неразрывно связаны действия властей в Чечне. Кризис с заложниками в Беслане в сентябре 2004 года явился неожиданностью для многих россиян, которых три контролируемых государством национальных телеканала уверяли, что жизнь в республике нормализуется.

«Средства массовой информации - это важный политический инструмент власти ... , но доверие к СМИ снижается, и мне кажется, что Кремль совершенно не обращает на это внимания», - говорит Ольга Карабанова, директор московского Института развития прессы.

Шилов придерживается сходной точки зрения. «Люди больше не воспринимают телевидение как источник информации, - считает он. - Те, кто читает газеты и пользуется интернетом, знают, что по телевизору вам предложат лишь официальную версию».

Тактика Путина заставляет поставить вопрос более широко: насколько он готов решать такие болезненные проблемы, как коррупция в эшелонах власти, нарушения прав человека, организованная преступность, СПИД, незаконный оборот наркотиков и оружия и торговля живым товаром. «Большой проблемой является отсутствие ответственности, - полагает Липман. - В краткосрочном плане Путин контролирует политику, но не страну».

Бабицкий же считает, что «это не советские времена», и пресса все же имеет некоторые возможности для критики властей. Тем не менее он добавляет: «Мы не знаем, насколько дальше готов идти Путин, а зашел он уже достаточно далеко». Нанесенный ущерб измеряется не «закрытыми газетами или политическими партиями», говорит Бабицкий, а количеством погибших в Чечне - страшной ценой, которую Россия платит за нерассказанную историю.

Чечня в цифрах

С начала второй чеченской войны в 1999 году КЗЖ зафиксировал десятки случаев притеснений прессы. О многих других притеснениях не сообщается, зачастую потому, что журналисты опасаются огласки, которая может привлечь нежелательное внимание властей. Вот цифры, отражающие самые серьезные случаи притеснений журналистов, зафиксированные сотрудниками КЗЖ.

Гибель: 7

Включая гибель под перекрестным огнем и два преднамеренных убийства, в которых обвинили повстанцев

Цензура, судебные иски: 20

Прямые действия властей, направленные на ограничение работы репортеров

Расправа: 33

Другие действия властей, цель которых - создание препятствий для журналистской деятельности

Похищение: 5

Похищение вооруженными группировками

Лишение свободы: 8

Задержание российскими военными или представителями властей

Алекс Люпис - старший координатор европейской и центрально-азиатской программы Комитета по защите журналистов. В 2004 году он участвовал в двух миссиях в Россию.